

Константин Полищук («Макарыч»)

Кисельное право

Книга 1: Эдемский прецедент

Константин Полищук

Кисельное право Книга
1 Эдемский прецедент

«Автор»

2026

Полищук К. М.

Кисельное право Книга 1 Эдемский прецедент /
К. М. Полищук — «Автор», 2026

Почему за одинаковые действия один человек получает штраф, а другой спокойно продолжает работать? Почему один предприниматель годами не сталкивается с проблемами, а к другому внезапно приходят с проверкой? И почему закон, который все читают одинаково, на практике применяется по-разному? «Кисельное право» - не учебник и не сборник юридических советов. Это интеллектуальный юридический детектив, в котором первая история человечества рассматривается как настоящее правовое дело. Эдемский сад превращается в место расследования, запрет - в норму права, а вопросы, заданные Адаму, - в начало процесса, принципы которого продолжают работать спустя тысячелетия. Автор - юрист с почти сорокалетним практическим опытом - показывает, что право живёт не только в кодексах, но и в руках тех, кто их применяет. Без канцелярита, академического языка и иллюзий книга объясняет сложные юридические механизмы через живые истории, иронию и понятные примеры.

© Полищук К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
I. Введение: сразу в котёл	6
II. Эдемский прецедент	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Полищук

Кисельное право Книга

1 Эдемский прецедент

Глава

КИСЕЛЬНОЕ ПРАВО

Книга 1: Эдемский прецедент

Юридический детектив о правовой системе

Константин Полищук («Макарыч»)

Юрист, маркетолог, публицист

О книге

Почему один предприниматель платит штраф, а второй с теми же нарушениями живёт спокойно? Почему два блогера с одинаковой рекламой получают разные исходы? Почему в суде побеждает не тот, кто прав, а тот, кто правильно оформил документы?

Потому что право — не камень и не линейка.

Право — это кисель.

И форма этого киселя зависит от того, кто держит поварёшку.

«Кисельное право» — книга для тех, кто хочет понять, как на самом деле работает система. Не как написано в учебнике. Как применяется в жизни.

Написана юристом с почти сорокалетним стажем. Без казённого языка. Без утешительной лжи. Без уважительного отношения к тем, кто варит кисель в ваш ущерб.

Читателю не нужно юридическое образование. Нужно только желание не оказаться Адамом — тем, кто объясняется без адвоката и сам собирает против себя дело.

Добро пожаловать в котёл.

I. Введение: сразу в котёл

В этом году всё как-то странно совпало.

Жизнь подкатывает сзади, когда меньше всего ждёшь, меланхолично хлопает по плечу и предъявляет счёт за прожитые годы. Ты десятилетиями собираешь материал, складываешь его в пухлые папки, делаешь ядовитые пометки на полях, ругаешься с законами, чиновниками, судами, налоговыми инспекторами и собственными иллюзиями. Потом откладываешь всё это в сторону и просто живёшь дальше.

А однажды утром просыпаешься и понимаешь: дальше откладывать некуда.

В этом году мне исполнилось пятьдесят шесть. Возраст не трагический, но уже такой, когда отчётливо подозреваешь: времени впереди существенно меньше, чем позади, а сколько именно — не знает никто. И хочется иногда не только бегать по кругу, вытаскивая чужие хвосты из капканов, но и оставить после себя что-то полезнее очередного договора на двадцать семь страниц мелким шрифтом.

Почти сорок лет я наблюдаю одну и ту же комедию. Меняются правительства. Меняются законы. Меняются вывески на присутственных местах. Компьютеры сменяют печатные машинки, мессенджеры пожирают факсы, а способы потерять пароль от личного кабинета налогоплательщика становятся всё более изошрёнными.

А люди остаются прежними. И механизмы остаются прежними. Каждое новое поколение коммерсантов искренне уверено, что построило совершенно новый, уникальный мир цифровой свободы. А потом внезапно спотыкается о те же ветхозаветные грабли.

За последние годы я дал тысячи консультаций. Сотни раз объяснял одно и то же — и вдруг понял странную вещь: люди забывают ответы. Юридические алгоритмы вылетают из головы при первом же стрессе в кабинете следователя. Но люди почти никогда не забывают истории. Поэтому вместо очередной инструкции, занудного курса или поста в соцсетях я решил написать историю.

Весна в Сибири в этом году выдалась под стать моим мыслям — дёрганой и непредсказуемой. Вчера асфальт плавился, температура выше тридцати, люди вытаскивали мангалы и привычно верили в светлое будущее, а сегодня мокрым снегом со свистом засыпает набухающие розовые бутоны. Она ввалилась с той же бесцеремонностью, с какой бывшая жена, с которой вы вроде официально разъехались, но всё ещё делите одну кухню, дефилирует утром мимо холодильника в вашем же махровом халате.

Абсурд, возведённый в норму. В такие дни особенно хочется верить во что-то незыблемое.

В гранит. В стабильность. В неподкупную Фемиду с её аптекарскими весами и туго завязанной повязкой на глазах. В то, что правила одинаковы для всех: нарушил — получил, не нарушил — спи спокойно.

А потом наступает жизнь. И выясняется, что право не работает по учебникам.

Мы привыкаем к этому с детства. Двое оболтусов сидят на задней парте и самозабвенно рубятся в смартфоны под столом. Оба грубо нарушают школьный устав и остатки педагогической веры в разумное человечество. И тут в класс влетает завуч.

У первого телефон торжественно изымается, составляется докладная, а в дневнике появляется запись красной пастой размером с рекламный билборд. Второй в это же время спокойно доигрывает катку, потому что луч педагогического гнева сегодня лёг не на его парту.

Формально оба — нарушители.

Фактически под раздачу попал только один.

И не потому, что школьные правила для него напечатаны другим шрифтом.

Просто система увидела именно его.

Проходят годы. Оболтусы меняют драные джинсы на итальянские костюмы, школьный чат — на совет директоров, а игру под партой — на налоговую оптимизацию, корпоративные схемы и аккуратные договоры с печатями.

Но катка продолжается.

Два предпринимателя в одном городе работают в похожих отраслях. Схемы учёта срисованы под копирку, консультанты одни и те же, логика бизнеса одна и та же. Но однажды к первому приходят суровые люди с папками и лицами, не верящими в случайности. Он платит астрономические доначисления, сидит на глазах и тратит год жизни на то, чтобы доказать, что он не верблюд.

Второй в это время даже не догадывается, что в русском языке существует слово «доимка». Живёт, работает и искренне считает, что у него всё законно.

Закон один.

Текст нормы совпадает до запятой.

Применение — разное.

Разница — не в законе.

Это и есть кисель.

Перед нами не хаос и не уличный произвол. Перед нами пластичная система. Иногда разумная. Иногда предсказуемая. Иногда такая, что хочется открыть окно, вдохнуть свежий воздух и тихо спросить у мироздания: «Вы там точно это серьёзно?»

Право существует. Законы написаны. Суды работают. Постановления выносятся. Акты подписываются. Печати ставятся с той торжественностью, с какой древние жрецы, вероятно, приносили жертвы богам урожая.

Право не лежит в природе готовым кирпичом, который можно приложить к ситуации и получить точный результат. Право применяют люди. В конкретный момент. В конкретных обстоятельствах. С конкретным интересом, усталостью, планом, инструкцией, страхом, привычкой и начальником за спиной.

С древнейших времён право было не столько мечом Фемиды, сколько киселём в руках того, кто его применяет. Одному из него лепят крест, другому — индульгенцию, третьему — аккуратную формулировку: «нарушений не установлено».

И форма этого киселя зависит не только от рецепта. Она зависит от того, кто сейчас держит поварёшку и какую именно форму он выбрал.

В залах с гранитными колоннами до сих пор обожают козырять максимой Цельса:

Ius est ars boni et aequi — «Право есть искусство доброго и справедливого».

Звучит красиво, до слёз. Только в реальной жизни между этой высокой фразой и вашим конкретным делом почти всегда стоит живой человек. Он читает норму, выбирает интонацию, вспоминает практику, смотрит на указания сверху и решает, что именно сегодня будет считаться добрым, справедливым и законным.

Заглядывать в этот момент у нас как-то не принято. И совершенно зря. Потому что право начинается не с типографской краски на страницах кодекса. Оно начинается с того, кто прямо сейчас решает, как этот текст понимать. Вы ждёте простого ответа: можно или нельзя. А вам иногда выдают маршрут через три ведомства, два разъяснения и один кабинет, где никто не знает, кто последний.

Тут придётся объяснить, кто с вами разговаривает. Биография автора пряма, как траектория майского жука в штормовую погоду. Сначала был чеканный строевой шаг военного училища. Затем — крутое пике в первоначальный замес девяностых. Время головокружительных взлётов, жестоких падений, новорождённых институтов банкротства и ледяного ветра в карманах. Автор и сам тогда не стоял в белом пальто у выхода, а барахтался в том же мутном замесе, выгрызая своё и чужое с грацией портового грузчика. То солнце, то снегопад.

Потом в траектории жука случился неожиданный вираж — благочестивый шорох семинарской рясы. Да, я дипломированный теолог, окончивший заведение с отличием и способный читать подлинники на древнегреческом. Пришлось походить в облачении, послушать тишину и убедиться, что даже о вечном люди спорят вполне земными, прокурорскими интонациями.

Сегодня декорации снова сменились. И у битого жизнью пирата внезапно заиграла совесть. Захотелось не просто самому ходить по рифам, а нарисовать для вас честную карту этой вязкой субстанции.

Но чтобы вы в ней не утонули на первой же странице, эта книга написана по строгому семейному стандарту. Моя жена — бухгалтер. Она этот правовой кисель каждый божий день ложкой хлебает в актах и сверках. И если бы я попытался изложить ей свои мысли на снобском языке Пленумов Верховного суда, она бы просто вылила мой остывший кофе мне же на голову. И была бы юридически права.

Поэтому книга устроена просто. Если сложный закон нельзя объяснить на примере двух оболтусов с телефонами, банки варенья или соседа по даче, значит, мы ещё сами его толком не поняли. Здесь всё должно быть понятным настолько, чтобы вы могли пересказать суть подростку за завтраком. Полезным настолько, чтобы это пригодилось в реальной жизни. И достаточно интересным, чтобы вы не уснули раньше следующей страницы.

А смысл у всего этого один — выйти из этой системы своим ходом, при деньгах и в собственных штанах, не позволив сварить из себя дежурный кисель для чужого квартального отчёта.

И последнее, для протокола, прежде чем мы шагнём дальше. Я не учу вас нарушать закон. Эта книга — не воровская отмычка и не пособие по уклонению. Понимание механизма — это не руководство к его обходу. Это навигация. Карта местности, которая не приказывает, куда вам идти, а честно показывает, на какой именно кочке вы стоите и почему следующий шаг может оказаться платным.

Читать эту карту можно с любого места, текст выдержит. Единственная просьба — не читайте по диагонали. Теоретически книгу можно открыть с любого места. Практически я бы не советовал. Кисель любит последовательность.

И вот за этим механизмом мы отправимся не в пыльные архивы арбитражей и не в учебники по теории права. Мы копнём туда, где всё только начиналось. Нам понадобится самое старое уголовное дело в истории человечества. Оно заботливо подшито в текст, который, если верить официальным тиражам, внимательно изучили миллиарды людей на планете.

Ой, ладно, бросьте, читали этот текст далеко не все. Да и те, кто читал, нередко спорят о нём так, яростно сжимая кулаки, будто им на входе выдали совершенно разные экземпляры вечности. Но саму фабулу про инцидент в саду краем уха слышал почти каждый. Даже те, кто искренне уверен, что первородный грех — это забыть пароль от личного кабинета налогоплательщика.

Сад. Дерево. Запрет. Змей. Плод. И роковой вопрос правоприменителя: «Адам, где ты?» Книга Бытия. Глава третья. Эдем.

Сразу оговорюсь, пока кто-нибудь не побежал искать костёр или дисциплинарную комиссию. Эта книга — не богословский трактат. Я не собираюсь оспаривать приговор Эдема или подавать апелляцию в небесную кассацию.

Эдемская история интересует нас как идеальная, очищенная от бюрократического шума правовая модель. Один законодатель. Одна норма. И никакого адвоката, который мог бы вовремя шепнуть: «Адам, молчи. Сначала разберёмся со статусом беседы».

Но адвоката не было. Именно поэтому история выбита в граните.

Добро пожаловать в котёл.

* * *

II. Эдемский прецедент

Дата происшествия: установить невозможно.

Место: Эдемский сад.

Участники: два человека, один змей и один законодатель.

Материалы дела: несколько страниц текста, которых человечеству хватило на несколько тысяч лет споров.

Начнём с самого удивительного обстоятельства.

Перед нами, вероятно, единственное дело в истории, которое знают миллиарды людей и почти никто не рассматривает как юридическую конструкцию.

Обычно эту историю читают как религиозную.

Иногда — как философскую.

Иногда — как мифологическую.

Иногда — как семейную трагедию с крайне неудачным выбором независимого консультанта.

А между тем перед нами лежит практически образцовый правовой конфликт уголовного прецедента.

Я прямо слышу, как кто-то сейчас по ту сторону страницы недоверчиво хмыкает:

— *Макарыч, да не обалдел ли ты часом? Какое уголовное дело? Какой процесс? Ты бы ещё протокол Адаму выписал за неправильное хранение плодов.*

Выдыхайте.

Я не собираюсь превращать Книгу Бытия в приложение к КоАП. Хотя, признаюсь, соблазн велик.

Если правильно настроить оптику, в Эдеме можно разглядеть много знакомого. Змей провёл нативную интеграцию плода лучше любого столичного маркетолога. Семейный кодекс нервно кашляет в углу: совместно нажитых проблем там хватило бы на отдельное производство. А изгнание из сада подозрительно напоминает блокировку доступа к активам без нормальной процедуры обжалования.

Но всё это пока оставим на потом.

Сейчас нас интересует не набор красивых аналогий.

Нас интересует скелет.

А в формате уголовного дела он торчит наружу так ясно, что о него можно порезаться.

Есть норма.

Есть адресат нормы.

Есть запрет.

Есть нарушение.

Есть расследование.

Есть объяснения участников.

Есть решение.

И есть последствия.

Для юриста это почти праздник.

Потому что обычно механизм спрятан под сотнями страниц документов, путаными показаниями, мутными экспертизами и процессуальными хитростями.

А здесь всё лежит прямо на столе.

Без томов дела.

Без кассации.

Без апелляции.

Без пресс-службы суда, рассказывающей о торжестве правосудия.

И без юристов-экспертов в телеграм-каналах, которые через семь минут после происшествия уже точно знают, кто виноват и что теперь будет.

Именно поэтому Эдем так интересен.

Он показывает механизм в разобранном виде.

Как двигатель, который вытащили из машины, отмыли от масла и положили на верстак.

Можно спокойно рассмотреть каждую деталь.

Начнём с первой.

С нормы.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.